

СТАТУС ВСЕМИРНОГО АНТИДОПИНГОВОГО АГЕНТСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Екатерина Кузнецова

Современное международное право характеризуется расширением круга объектов правового регулирования. Помимо традиционных политических и экономических отношений между государствами международно-правовое измерение получили социальная, научно-техническая и культурная сферы, к которым во второй половине XX в. добавился спорт. Усилия Международного олимпийского комитета (МОК) по организации и проведению Олимпийских игр и популяризации идеалов Олимпизма значительно повысили авторитет спорта и привели к формированию системы международных соревнований по единым правилам. Обеспечение равенства спортсменов и соблюдения принципов честной игры становится все более важной задачей в свете роста применения допинга. Борьба с допингом отсчитывает свою историю с 30-х гг. XX в., однако активизация антидопинговой борьбы на международном уровне произошла в конце XX в. стараниями спортивного сообщества в лице МОК и созданного им Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в тесном сотрудничестве с государствами.

Настоящая статья посвящена анализу организационной структуры, функций и полномочий ВАДА в международных отношениях. Предпринимается попытка определения статуса ВАДА в современном международном праве. На примере Республики Беларусь рассматриваются проблемы сотрудничества государств с ВАДА, возникающие из-за теоретической неурегулированности вопросов международной правосубъектности неправительственных организаций (НПО).

Научные исследования правового регулирования борьбы с допингом проводятся в основном в западной доктрине в рамках международного права [15], спортивного права [20; 21], права прав человека [22; 23], права Европейского союза [19; 28]. В постсоветской юридической науке наблюдается интенсивный рост числа спортивных исследований, в основном отраслевых (административных, трудовых, уголовно-правовых, конституционных). Самостоятельных международно-правовых исследований антидопинговой деятельности практически нет. Частично антидопинговые механизмы

рассматриваются в рамках попыток доказывания существования самостоятельной комплексной отрасли «Международное спортивное право», объединяющей нормы международного публичного и частного права и корпоративные нормы международных организаций Олимпийского движения [1; 2; 6].

Возобновление в конце XIX в. спортивной деятельности под эгидой МОК происходило на основании двух базовых принципов: добровольности и соревновательности на началах равенства. Исходя из этих принципов спорт рассматривался как объект саморегуляции и частного правового регулирования [см.: 20]. Существенный массив норм, регулирующих международные спортивные отношения, был сформирован в рамках Олимпийского движения на основании Олимпийской хартии.

Спортсмены всегда использовали методы и препараты, улучшающие спортивные достижения, собирательно именуемые «допинг». Сегодня комплекс факторов, среди которых развитие фармакологии, коммерциализация спорта и рост влияния средств массовой информации, привел к еще более широкому распространению использования допинга. Однако такие методы и препараты нарушают основополагающий принцип спорта — равенство. Осознание опасности применения допинга для здоровья отдельных спортсменов, его применяющих, и для общества в целом происходило с трудом. Первый запрет на применение допинга ввела в 1928 г. Международная любительская легкоатлетическая федерация (*International Amateur Athletic Federation (IAAF)*), ее примеру последовали другие спортивные федерации, однако в отсутствие проработанного механизма забора проб подобные запреты были малоэффективными [14]. Системный подход в борьбе с допингом МОК начал применять с 1961 г. в рамках учрежденного Медицинского комитета, реформированного в 1967 г. в Медицинскую комиссию МОК [26]. В 1988 г. МОК созвал первую Всемирную конференцию по допингу в спорте [15, р. 429], на которой был одобрен Олимпийский антидопинговый кодекс. В 1989 г. появились первые предложения о создании независимого антидопингового органа [20, р. 384].

Автор:

Кузнецова Екатерина Владимировна — старший преподаватель кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Чудаков Михаил Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Юридического колледжа Белорусского государственного университета

Наряду с саморегуляционными механизмами спортивного сообщества государства начали самостоятельно принимать антидопинговое законодательство. Впервые национальные антидопинговые акты были приняты во Франции в 1963 г., а затем и в других странах. Однако вплоть до крупного скандала на Тур де Франс в 1998 г. государства практически не предпринимали реальных действий по обеспечению исполнения антидопинговых норм [14]. Допинговые инциденты 1998 г. показали насущную необходимость координации международной борьбы с допингом. На созданной МОК в начале 1999 г. четвертой Всемирной конференции по допингу в спорте присутствовали как представители спортивной общности, так и делегации государств. Первоначально МОК планировал решением данной конференции усилить собственные антидопинговые полномочия, однако представители государств высказались в пользу создания независимого органа [18]. Так, в 1999 г. было создано Всемирное антидопинговое агентство.

Правовая природа и организационная структура ВАДА

Нормативным основанием деятельности ВАДА служит его устав (*Constitutive Instrument of Foundation*) [16]. ВАДА учреждена в форме фонда в соответствии с третьей главой второго раздела Гражданского кодекса Швейцарии (ст. 1). Местонахождением фонда является Лозанна, однако Агентство может выбрать иное место для своей штаб-квартиры (ст. 2). В 2001 г. было принято решение о переносе штаб-квартиры ВАДА в Монреаль (Канада); в Лозанне остался европейский региональный офис ВАДА. Кроме того, региональные офисы ВАДА работают в Токио, Кейптауне и Монтевидео [27].

Организационная структура ВАДА, предусмотренная уставом, типична для фондов: верховным органом является Учредительный совет, состоящий не более чем из 40 членов, паритетно избираемых Олимпийским движением, с одной стороны, и публичными властями (государствами и межправительственными организациями) — с другой (ст. 6). Главой Учредительного совета является его председатель (президент), избираемый на 3-летний срок, с обязательной ротацией каждые два срока между представителями Олимпийского движения и публичных властей. С 2008 г. председатель ВАДА — австралиец Джон Фейхи [25]. Оперативное управление фондом осуществляет Исполнительный комитет, состоящий из 12 членов, в основном формируемый из состава Учредительного совета (ст. 11). Контрольные функции возложены на независимый аудит. Административный аппарат ВАДА возглавляет Генеральный директор (с августа 2003 г. — Дэвид Хоумен [17]), под началом которого работают 10 директоратов (четыре региональных, медицинский, научный, по стандар-

там и согласованию, образования, коммуникации, правовых вопросов) с общим штатом около 50 человек [15, р. 430]. В 2005 г. ВАДА создала Комиссию спортсменов.

Устав предусматривает возможность по решению Учредительного совета приглашать наблюдателей в терминах устава: «организации в консультативном качестве» (ст. 6.5); такой статус был предоставлен, в частности, Всемирной организации здравоохранения и Интерполу [15, р. 431].

Особенностью структуры ВАДА в целом является последовательное воплощение принципа, закрепленного в статье 7.2 применительно к Учредительному совету: «...совет является равным партнерством между Олимпийским движением и публичными властями». Паритетность представительства в органах ВАДА, равенство голосов при принятии решений, система ротации должностных лиц — представителей частного спортивного сообщества и публичных властей, равенство финансовых взносов от Олимпийского движения и от государств тщательно урегулированы уставом, и эти нормы составляют значительный объем в целом краткого документа.

Таким образом, с точки зрения нормативных оснований деятельности и организационной структуры, ВАДА — типичная неправительственная организация, учрежденная частнопроводным актом в соответствии со швейцарским правом. Членство в ВАДА государственных органов и межправительственных организаций не наделяет ВАДА особым международно-правовым статусом, но обеспечивает учет интересов государств в деятельности данной НПО.

Несмотря на формально частнопроводной характер ВАДА, оно осуществляет, несомненно, публично-правовые функции. Среди целей и задач ВАДА в статье 4 устава перечисляются:

- поощрение и координация на международном уровне борьбы с допингом в спорте во всех его формах, в том числе посредством сотрудничества с межправительственными организациями, правительствами, органами государственной власти; при этом прямо указывается, что следование рекомендациям ВАДА основывается на моральных и политических принципах;
- укрепление на международном уровне этических принципов, утверждающих неприемлемость допинга в спортивной деятельности;
- принятие, адаптация, внесение изменений и обновлений в перечень запрещенных субстанций и методов *для всех* (курсив авт. — Е. К.) государственных и частных органов, в частности Олимпийского движения;
- поощрение, координация и, при необходимости, осуществление совместно с государственными органами и Олимпийским движением организации забора допинг-проб без предварительного уведомления вне соревновательного периода;
- разработка, согласование и унификация научных, административных и технических стандартов и процедур забора и анализа допинг-проб;

— содействие согласованию правил, дисциплинарных процедур, санкций и иных норм, обеспечивающих борьбу с допингом в спорте, а также содействие их унификации с учетом уважения прав спортсменов;

— разработка и совершенствование антидопинговых образовательных и профилактических программ на международном уровне;

— поощрение и координация исследований в области борьбы с допингом в спорте [16].

Итак, ВАДА предстает основным «нормотворцем» в области международной борьбы с допингом. Формально, акты ВАДА не имеют обязательной юридической силы, но их можно отнести к «мягкому праву» [15, р. 432]. ВАДА обладает преимущественным правом установления следующих видов норм в рамках международной антидопинговой программы, основанной на Всемирном антидопинговом кодексе (ВАДК) [4]:

1) списка запрещенных субстанций и методов;

2) научных, административных и технических стандартов и процедур забора и анализа допинг-проб;

3) дисциплинарных процедур и санкций, обеспечивающих борьбу с допингом в спорте.

Кроме того, ВАДА является верховным надзорным антидопинговым органом, осуществляя функции наблюдения на международных спортивных мероприятиях и вне соревновательного периода.

Формально частный характер ВАДА, на практике сопряженный с активным участием государств и осуществлением публично-правовых функций, позволил ряду авторов отнести данную НПО, наряду с Международной организацией стандартизации, Международным комитетом Красного Креста и Международным союзом охраны природы, к так называемым гибридным публично-частным организациям [15, р. 427]. По нашему мнению, попытки разяснения роли в международных отношениях и правовой сущности частных организаций, осуществляющих публичные функции, путем выделения их в отдельную группу (гибридные, отличные от неправительственных и межправительственных организаций) привносят дополнительную путаницу и не способствуют системности подходов. Представляется корректным описание ВАДА как крупной НПО, которая наделена общественно значимыми функциями в области борьбы с допингом, в силу чего государства добровольно соглашаются соблюдать корпоративные (саморегуляционные) нормы этой организации. Представляется возможным констатировать наличие у ВАДА ограниченной производной международной правосубъектности именно как у неправительственной организации.

Классификация ВАДА как частной неправительственной организации позволяет учесть позицию учредителей Агентства. Устав в статье 4.2 прямо закрепляет право ВАДА на реор-

ганизацию при необходимости в другую структуру, возможно, на основе международного публичного права. Таким образом, на данном этапе ВАДА по-прежнему остается швейцарским фондом мирового значения.

Эффективность созданного под эгидой ВАДА антидопингового режима объясняется его комплексным характером: саморегуляционный ВАДК интегрирован в международно-правовые обязательства государств в сфере борьбы с допингом.

Начало международно-правовому регулированию положил Совет Европы, приняв в 1989 г. Конвенцию против применения допинга [7], участницей которой является и Республика Беларусь [12]. Конвенция обязывает государства принимать законодательные акты или административные меры, направленные на ограничение доступности допинга и применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга (ст. 4.1); создавать или способствовать созданию на своей территории лабораторий антидопингового контроля, соответствующих критериям, принятым компетентными международными спортивными организациями (ст. 5.1 «а»); поощрять свои спортивные организации и через них международные спортивные организации в том, что касается разработки и применения мер по борьбе с допингом в спорте, для чего призывать свои спортивные организации уточнять и согласовывать антидопинговые правила на основе правил, принятых компетентными международными спортивными организациями (ст. 7.1). Дополнительный протокол к Конвенции 2002 г. [5] адаптировал положения Конвенции к антидопинговому режиму ВАДА: государства взаимно признают право национальных антидопинговых организаций проводить в соответствии с внутренними нормами страны-организатора допинг-контроль спортсменов, прибывающих из других государств — участников Конвенции (ст. 1.1); а также признают компетенцию ВАДА и других организаций по допинговому контролю, действующих под его руководством, по осуществлению проверок спортсменов вне соревнований на их территории или в другом месте (ст. 1.3).

ЮНЕСКО в 2005 г. приняла Международную конвенцию о борьбе с допингом в спорте, в которой также участвует Республика Беларусь [11]. Конвенция закрепляет уникальный механизм координации норм межправительственного договора с нормами ВАДК посредством взаимной отсылки, причем приоритет получают принципы Кодекса (ст. 4 Конвенции ЮНЕСКО). Для обеспечения связанности государств нормами ВАДК, что правовыми средствами можно обеспечить только через присоединение государств к договору, в Кодекс включена статья 22, предусматривающая санкции в случае отказа государства от присоединения к Конвенции ЮНЕСКО до 1 января 2010 г. или от выполнения Конвенции (напр.: запрет

на организацию соревнований, изъятие офисов и должностей в рамках ВАДА). Сочетание норм саморегуляции и международного договора привело к чрезвычайно высокой эффективности воздействия на государства. Как указывает ЮНЕСКО, Конвенция 2005 г. — «это наиболее успешная конвенция в истории ЮНЕСКО с точки зрения сроков ее разработки и вступления в силу» [8].

Взаимодействие ВАДА и государственных органов на примере Республики Беларусь

Международно-правовые обязательства государства по антидопинговым договорам в сочетании со спецификой структуры международного спортивного движения приводят к сложной схеме подчиненности национальных антидопинговых агентств (НАДА). Как структурные элементы спортивного сообщества НАДА прямо подчиняются ВАДА и руководствуются Кодексом. В тех государствах, где антидопинговые органы учреждены государством, применение Кодекса определяется статьей 4 Конвенции ЮНЕСКО. Интенсификация борьбы с допингом на международном уровне привела к принятию рядом государств (в основном европейских) национального антидопингового законодательства: трудового, административного, иногда уголовного. Современная судебная практика показывает, что возможны конфликты юрисдикций в отношении дел о допинге между национальными судами и спортивными организациями [24, р. 15–16]. Уникальной представляется ситуация с проведением зимних Олимпийских игр в Турине в 1996 г., где Италия согласилась временно, на период Олимпийских игр, ограничить применения национального уголовного законодательства в пользу ВАДА [21].

Республика Беларусь движется по пути законодательного регулирования борьбы с допингом. Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь создано в форме государственного учреждения приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684 [9]. Согласно уставу, НАДА Беларуси осуществляет свою деятельность в соответствии с «законодательством Республики Беларусь, нормативными актами Всемирного антидопингового агентства (WADA), правилами международных спортивных организаций и настоящим Уставом» [13], т. е. национальным законодательным актом прямо устанавливается подчиненность НАДА актам ВАДА.

Среди трудностей, с которыми сталкивается сегодня НАДА Беларуси, помимо организационных, связанных с недостатком финансирования, людских ресурсов, оборудования, глава НАДА Беларуси указывает проблему несо-

вместимости национального законодательства и норм ВАДА: «кодекс требует такую меру (пожизненная дисквалификация. — Е. К.) только для тренеров несовершеннолетних спортсменов. Но в нашей стране она пока не применяется, поскольку не стыкуется с трудовым законодательством. [...] Вообще мы толком не можем наказать таких наставников. Закон о физкультуре и спорте предусматривает только административную ответственность. Но, кстати, федерация пауэрлифтинга приняла решение о пожизненной дисквалификации одного из тренеров [...], у которой уже второй воспитанник нарушил антидопинговые правила. Но уволить ее нельзя, а только запретить работать с атлетами» [3].

Представляется, что без четкого теоретического понимания и разграничения механизмов имплементации международно-правовых обязательств Беларуси и координации антидопинговой деятельности в рамках спортивных организаций практические шаги по совершенствованию национального антидопингового законодательства могут привести к плачевным результатам. В частности, предложения об установлении уголовной либо административной ответственности за склонение спортсмена к потреблению допинга [10] должны быть тщательно взвешены на предмет совместимости с базовым принципом *non bis in idem* [24, с. 17] и международными обязательствами Беларуси.

Таким образом, анализ правовых оснований, функций, структуры и методов деятельности ВАДА, а также его взаимоотношений с национальными антидопинговыми агентствами позволяет прийти к следующим выводам:

1) ВАДА — это неправительственная организация, объединяющая на паритетной основе спортивное сообщество и публичные власти, наделенная ими функцией международного нормотворчества и контроля в области борьбы с допингом в спорте. Общественная значимость стоящих перед ВАДА задач определяет высокую степень сотрудничества государств и неправительственных акторов и приводит к вовлечению ВАДА в международные отношения за пределами спорта. В традиционных межгосударственных отношениях ВАДА, оставаясь НПО, демонстрирует элементы ограниченной международной правосубъектности;

2) эффективность антидопинговых норм, принимаемых ВАДА, обеспечивается за счет сочетания механизмов саморегуляции с конвенционными международно-правовыми обязательствами государств;

3) развитие антидопингового законодательства на национальном уровне может приводить к юрисдикционным конфликтам, предотвратить которые поможет гармонизация национального законодательства и признание приоритета за предлагаемыми ВАДА унифицированными антидопинговыми стандартами.

Литература

1. Алексеев, С. В. Международное спортивное право / С. В. Алексеев. — М.: Закон и право, 2008.
2. Алексеев, С. В. Олимпийское право — новейшее направление спортивной юриспруденции / С. В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 3. — С. 3–8.
3. Ванхадло, А. Скоро доберемся и до наркоманов / А. Ванхадло [Электронный ресурс] // Спортивная панорама. — 2010. — 16 июня. — Режим доступа: <<http://sportpanorama.by/content/advanced/11717/>>. — Дата доступа: 22.03.2011.
4. Всемирный антидопинговый кодекс 2009: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. И. Е. Гусева, А. А. Деревоедов, Г. М. Родченков; ред. А. А. Деревоедов [Электронный ресурс] // Всемирное антидопинговое агентство. — Режим доступа: <http://www.wada-ama.org/static/PDF/OtherLanguages/Russian_Translated_Code_2009_September_23_2008.pdf>. — Дата доступа: 22.03.2011.
5. Дополнительный протокол к Конвенции против применения допинга 2002 г. [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/188.htm>. — Дата доступа: 22.03.2011.
6. Захарова, Л. И. Международное спортивное право: понятие, структура, принципы / Л. И. Захарова // Международное право — International Law. — 2009. — Т. 38. — № 2. — С. 59–75.
7. Конвенция против применения допинга 1989 г. [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/135.htm>>. — Дата доступа: 22.03.2011.
8. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Предпосылки появления Конвенции [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. — Режим доступа: <<http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/sport/anti-doping/international-convention-against-doping-in-sport/background/>>. — Дата доступа: 22.03.2011.
9. Об агентстве [Электронный ресурс] // Национальное антидопинговое агентство Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://nada.by/>>. — Дата доступа: 22.03.2011.
10. О заседании постоянной комиссии Национального олимпийского комитета Беларуси «Спорт и право» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://minjust.by/ru/site_menu/news/?id=697>. — Дата доступа: 22.03.2011.
11. О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 401-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 175. — 2/1498.
12. О ратификации Конвенции против применения допинга: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2006 г. № 83-З // Там же. — 2006. — № 20. — 2/1180.
13. О создании Национального антидопингового агентства: приказ Мин-ва спорта и туризма Республики Беларусь, 7 сент. 2005 г., № 684 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
14. A Brief History of Anti-Doping [Electronic resource] // WADA. — Mode of access: <<http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/History/A-Brief-History-of-Anti-Doping/>>. — Date of access: 22.03.2011.
15. Casini, L. Global Hybrid Public-Private Bodies: the World Anti-Doping Agency (WADA) / L. Casini // International Organizations Law Review. — 2009. — Vol. 6, N 2. — P. 421–446.
16. Constitutive Instrument of Foundation of the Agence Mondiale Antidopage — World Anti-Doping Agency [Electronic resource] // WADA. — Mode of access: <http://www.wada-ama.org/Documents/About_WADA/Statutes/WADA_Statutes_2009_EN.pdf>. — Date of access: 22.03.2011.
17. David Howman [Electronic resource] // WADA. — Mode of access: <<http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Governance/WADA-Management--Biographies/David-Howman/>>. — Date of access: 22.03.2011.
18. Houlihan, B. Anti-doping Policy in Sport: The Politics of International Policy Co-Ordination / B. Houlihan // Public Administration. — 1999. — Vol. 77, N 2. — P. 311–334.
19. Kornbeck, J. Anti-Doping in and beyond the European Commission's White Paper on Sport / J. Kornbeck // International Sports Law Journal. — 2008. — N 3-4. — P. 36–41.
20. Latty, F. La lexsportiva. Recherchesur le droittransnational / F. Latty. — Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, 2007. — 849 p.
21. Schultz, T. La lexsportiva se manifeste aux Jeuxolympiques de Turin: suprematie du droit nonetatiqueet boucle estranges / T. Schultz // JusLetter. — 2006. — 20 Feb.
22. Soek, J. The Athlete's Right to Respect for his Private Life and his Home / J. Soek // International Sports Law Journal. — 2008. — N 3-4. — P. 3–13.
23. Soek, J. The Legal Nature of Doping Law / J. Soek // International Sports Law Journal. — 2002. — N 2. — P. 2–7.
24. Tarasti, L. Interplay Between Doping Sanctions Imposed by a Criminal Court and by a Sport Organization / L. Tarasti // International Sports Law Journal. — 2007. — N 3-4. — P. 15–18.
25. The Hon. John Fahey AC, President [Electronic resource] // WADA. — Mode of access: <<http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Governance/WADA-Management--Biographies/>>. — Date of access: 22.03.2011.
26. Todd, J. Significant events in the history of drug testing and the Olympic movement: 1960–1999 / J. Todd, T. Todd // Doping in elite sport: the politics of drugs in the Olympic movement / Wilson W., Derse E. (ed.). Human Kinetics. — 2001. — P. 65–128.
27. WADA Regional Offices // WADA [Electronic resource]. — 2011. — Mode of access: <<http://www.wada-ama.org/en/About-WADA/Regional-Offices>>. — Date of access: 22.03.2011.
28. Weatherill, S. European Sports Law: Collected Papers / S. Weatherill. — The Hague: ASSER International Sports Law Centre/T.M.C. Asser Press, 2007. — 383 p.

«Статус Всемирного антидопингового агентства в международном праве» (Екатерина Кузнецова)

Статья посвящена исследованию статуса Всемирного антидопингового агентства в международном праве. В первой части статьи рассматриваются предпосылки и история создания ВАДА. Далее на основании анализа учредительных документов приводится краткая организационная характеристика ВАДА и производится попытка классификации данной организации. В третьей части статьи исследуются взаимоотношения ВАДА с национальными органами, ответственными за борьбу с допингом, на примере Национального антидопингового агентства Республики Беларусь.

Автор приходит к выводу о том, что ВАДА формально является неправительственной организацией в соответствии с швейцарским правом, наделенной общественно значимой функцией борьбы с допингом в спорте. Эффективность антидопингового режима ВАДА обеспечивается сочетанием механизмов саморегуляции с конвенционными международно-правовыми обязательствами государств.

«The World Anti-Doping Agency Status under International Law» (Ekaterina Kouznetsova)

The article investigates the status of the World Anti-Doping Agency in International Law. The first part of the article is devoted to the background and history of the creation of WADA. Further, the author uses the base of the analysis of the constitutive documents to summarize the organizational characteristics of WADA and make an attempt to classify the organization. In the third part of this article the author analyzes the relations of WADA with national anti-doping authorities taking as an example National Anti-Doping Agency of the Republic of Belarus.

In the conclusion the author submits that WADA is formally a non-governmental organization under Swiss law, endowed with the public function of combatting doping in sport. The effectiveness of WADA anti-doping regime is ensured by the combination of self-regulation mechanisms with conventional international legal obligations of States.

Статья поступила в редакцию в марте 2011 г.